

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И СБЛИЖЕНИЯ

Насколько скоординирована макроэкономическая политика стран — участниц ЕАЭС? По каким сценариям может развиваться союз?

Действительно ли взаимные интеграционные экономические показатели ухуждаются, или это расчетная иллюзия? Об этом специально для «СЕ» рассказывает Юлия ЧАЛАЯ, начальник отдела стратегий экономической политики департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

— Как комиссия определяет, насколько согласованна макроэкономическая политика участниц ЕАЭС? И почему она так важна для союза?

— Согласованная макроэкономическая политика проводится для достижения устойчивого экономического развития государств — членов ЕАЭС. Ключевыми словами здесь являются устойчивость и, конечно, согласованность. В Договоре о ЕАЭС определены элементы проведения согласованной макроэкономической политики государств-членов. Основной и четко регламентированный — соблюдение количественных значений показателей, определяющих устойчивость экономического развития. Это значит, что долг сектора государственного управления должен быть не выше 50% ВВП, годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления — не выше 3% ВВП, а уровень инфляции не должен превышать 5 процентных пунктов уровня инфляции государства-члена, имеющего наименьший рост цен.

— Эксперты считают, что эта часть договора не выполняется, так как Россия и Беларусь несколько превысили значения показателей по инфляции...

— Согласованный порог по инфляции в 2015 году был превышен, но говорить о невыполнении договора некорректно, ведь страны и комиссия четко следуют плану действий в случае превышения установленных значений показателей. В подобных случаях по решению коллегии ЕЭК от 25 июня 2014 г. №93 сначала проводятся консультации, а далее рассматривается необходимость разработки рекомендаций комиссией, совместных действий государств-членов.

Этой осенью Евразийская экономическая комиссия с уполномоченными органами Беларуси и России провели такого рода консультации. На них обсуждались причины роста уровня инфляции (индекса потребительских цен) и были рассмотрены национальные меры и меры по снижению уровня инфляции, рекомендуемые Международным валютным фондом. По итогам было принято согласованное решение об отсутствии оснований для подготовки рекомендаций, направленных на обеспечение соблюдения количественного значения уровня инфляции, в связи с улучшением ситуации и постепенным снижением уровня инфляции. Если же ситуация будет ухудшаться, комиссия еще раз вернется к вопросу необходимости разработки рекомендаций и совместных мер.

— За время работы ЕЭК принимались ли меры для повышения макроэкономической устойчивости наших стран?

— Безусловно. Вторым по значимости критерием согласованности макроэкономической политики является учет государствами-членами тех предложений и мер, которые ежегодно разрабатываются и утверждаются главами государств в основных ориентирах макроэкономической политики. Данный документ разрабатывается начиная с 2013 года. Сегодня разработаны и утверждены Основные ориентиры макроэкономической политики и на 2015-2016 гг., в которых определены наиболее важные для экономики государств — членов ЕАЭС задачи на кратко- и среднесрочную перспективу, и в дополнение к данному документу ежегодно разрабатывается детальный план по его реализации. С учетом негативных явлений, наблюдаемых в экономиках государств, а также исходя из предложения Республики Беларусь о необходимости подготовки совместных антикризисных мер, документ на 2015-2016 гг. имеет антикризисную направленность.

Комиссия ежегодно формирует отчет о том, как учитываются Основные ориентиры макроэкономической политики. Отчет принимается на уровне Совета ЕЭК. Отвечая на вопрос, учитывали ли государства-члены в предыдущие годы Основные ориентиры, можно сказать, что в целом — да. Также сейчас по поручению премьеров готовятся дополнительные предложения по интеграционным мерам, направленным на повышение устойчивости экономик стран-партнеров.

Показатель динамики взаимной торговли классически считается показателем интеграционных процессов. При этом на него оказывают влияние еще и внешние и национальные факторы.

— Какие еще критерии существуют?

— Важный и долгосрочный аспект — это учет государствами-членами положений Основных направлений экономического развития ЕАЭС. Это комплексный, стратегический документ до 2030 года, он носит рекомендательный характер. Документ был утвержден главами государств — членов союза 16 октября 2015 г. В нем определены цели и задачи экономического развития ЕАЭС,

направления сотрудничества, которые могут положительно повлиять на конкурентоспособность государств-членов, критерии определения сфер, обладающих интеграционным потенциалом. Реализация основных направлений должна обеспечить получение дополнительного экономического эффекта и ускорить (упростить) достижение национальных стратегических целей.

Также критерием согласованности является формирование прогнозов социально-экономического развития на основе двух согласованных параметров: цены на нефть марки Brent и темпов развития мировой экономики. Кстати, на странице «Интеграция и макроэкономика» на официальном сайте Евразийской экономической комиссии в свободном доступе есть все наши наработки.

— Как лично вы считаете, чего не хватает для повышения согласованности макроэкономической политики?

— Думаю, проведения мягкой координации экономических политик государств-членов и структурных преобразований. Макроэкономическая политика отвечает за устойчивость. При этом она определяется не только координацией в сферах денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной, но и фактором конкурентоспособности. Координация экономической политики позволяет создать ключевые условия для проявления таких интеграционных эффектов, как снижение неравенства между странами, адаптация к интеграции в глобальную экономику, обеспечение «четырёх свобод», повышение конкурентоспособности экономик.

— По вашим прогнозам, какие будущие пути развития возможны для союза?

— Карта переходных положений в рамках Договора о ЕАЭС показывает, что к 2025 году сформируется система основных рынков союза, что будет оказывать значительное влияние на развитие всех отраслей. Это рынки газа, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии. В среднесрочной перспективе будут сформированы также общие рынки медицинских изделий и лекарственных средств. В целом экономическое развитие союза видится в трех сценариях. Все они предполагают

единые внешние условия, но существенно различаются глубиной и характером внутренних интеграционных процессов. Положения, принятые в Договоре о ЕАЭС, выполняются в каждом из них.

В сценарии «продленный статус-кво» в интеграционной повестке доминируют локальные решения. В остальных странах действуют преимущественно независимо. Переходные положения Договора о ЕАЭС выполняются, но появляются новые барьеры и ограничения, препятствующие эффективному функционированию рынков. Сценарий «транзитно-сырьевой мост» предполагает максимальную концентрацию усилий на использовании конкурентных преимуществ союза, включая его географическое положение и имеющиеся природные ресурсы. То есть активизацию сотрудничества в сырьевых секторах экономики, а также в вопросе создания эффективного транспортного коридора между Европой и Азией.

Страны могут снизить свою импортную зависимость от третьих стран не только благодаря национальным ресурсам, но и кооперации.

Сценарий «собственный центр силы» — это последовательное создание на евразийской территории центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках. В современной мировой экономике эта задача становится все более трудоемкой, дорогостоящей и непосильной для отдельной страны, пусть даже и достаточно крупной. В основе данного сценария лежит активизация сотрудничества в неэнергетических сферах экономики.

— Входит ли в цели ЕЭК защита объединения от влияний извне союза?

— Если говорить о защите, то, конечно, нет. Более того, задача состоит в обратном, — активно участвовать в мировой экономике. Комиссия выстраивает и международный диалог, и диалоги между интеграционными объединениями мира. Если же говорить о прогнозировании и снижении эффектов негативного внешнего влияния, то такая задача стоит перед любым интеграционным объединением, и это является в том числе предметом проведения согласованной макроэкономической политики, а также диалога между мировыми интеграционными объединениями.

— Раз с согласованностью макроэкономической политики дела обстоят неплохо, почему в последние годы наблюдается снижение роста взаимной торговли между участниками ЕАЭС?

— Показатель динамики взаимной торговли классически считается показателем

интеграционных процессов. При этом на него оказывают влияние еще и внешние и национальные факторы. Любые интеграционные показатели уязвимы и ими легко манипулировать, так как отделить чисто интеграционный вклад от других крайне сложно.

В мае 2015 года ЕЭК представила премьерам государств-членов доклад по взаимной торговле. Если рассматривать динамику взаимной торговли не только за 2014—2015 годы, а за весь период функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (с 2010 года), то физические и стоимостные объемы взаимной торговли выросли на 20% и 60% соответственно. В 2014 году действительно наблюдалось падение взаимной торговли, которое на 78% объясняется сокращением физических объемов взаимной торговли на рынке минеральных продуктов. Падение взаимной торговли в январе-августе 2015 года составило 26% к аналогичному периоду 2014 года, торговля с третьими странами сократилась немного больше — 34,6%. В целом взаимная торговля выглядит не так плохо, как это кажется, если учитывать все факторы. Например, если очистить взаимные торговые потоки от валютного фактора (изменения курса национальных валют к доллару США), то, по оценке комиссии, физический объем взаимной торговли в 2014 году сократился по сравнению с 2012 годом на 2,3%, что в 6 раз меньше падения его стоимостного объема (на 15%).

— Как можно использовать неблагоприятные экономические обстоятельства (внутренние и внешние) на пользу ЕАЭС?

— На чужом несчастье счастья не построишь, но сложившаяся конъюнктура может стать дополнительным драйвером экономического роста и наращивания взаимной торговли. Например, главы государств поставили задачу перед ЕЭК и государствами-членами подготовить предложения по определению сфер, обладающих интеграционным потенциалом. Приступив к ее решению, мы, например, видим, что по многим товарным позициям и услугам потенциал импортозамещения с интеграцией и без интеграции существенно отличается. Другими словами, страны могут снизить свою импортную зависимость от третьих стран не только благодаря национальным ресурсам, но и кооперации. При этом речь идет не только о покупке-продаже товаров и услуг друг у друга, но и кооперационных цепочках, совместных производствах. Интуитивно это и так понятно, но когда за этим стоит методика и расчеты, то появляются аргументы для стран ЕАЭС обсуждать перспективные формы сотрудничества и конкретные проекты.

Вероника ПУСТОВИТ.

pustavit@zviazda.by